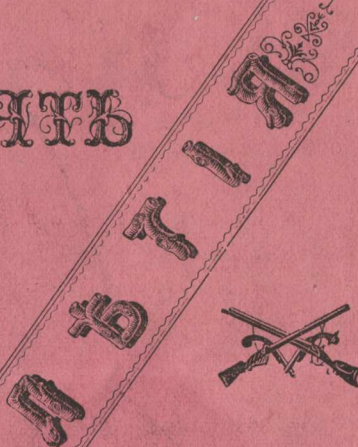

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 267.
ПОЛКА 4,
№ 68.

1868—1893.

— НА —

ПАМЯТЬ

25-ти

ВЗЯТІЯ

САМАРКАНДА.

(Прилож. къ газ. „Окраина“.)

САМАРКАНДЪ.

Типо-Литографія Н. В. Полторанова.

1893.

НА ПАМЯТЬ

25-ти ЛѢТН

ВЗЯТІЯ

САМАРКАНДА.

(Приложеніе къ газетѣ „Окраина“.)

Типо-Литографія Н. В. Полторанова, въ Самаркандѣ.

1893.

АДМАД АА

И Т И И Т И

И Т И И Т И

АДМАД АА

Печатать дозволено цензурою 1-го Мая 1893 г., г. Самаркандъ.

(Печатать дозволено цензурою 1-го Мая 1893 г., г. Самаркандъ.)

Типо-литография Н. Н. Подолькова, в Самаркандѣ.

1893

ЗАНЯТИЕ ГОРОДА САМАРКАНДА.

(ВОЕВОЙ ОЧЕРКЪ).

25 лѣтъ тому назадъ, 1-го мая 1868 года, русскій отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Головачева, выступилъ въ 4 часа утра съ позиціи на Ташъ-Кудрюкѣ (Каменный мостъ) и двинулся по дорогѣ въ г. Самаркандъ. При отрядѣ находился Генераль Кауфманъ.

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію этого интереснаго похода, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о непріятелѣ съ которымъ приходилось имѣть дѣло.

Бухарскія войска служили по найму и набирались вербовкой. Въ мирное время войскъ содержалось очень мало, настолько мало, что въ военное время, при желаніи увеличить армію, приходилось формировать новыя части, на которыя не имѣлось кадровъ.

Пѣхота представляла собой отдѣльные баталіоны и роты; первыми командовали миңбаши, вторыми—мирахуры. Пѣхота, сколько можно было замѣтить, строилась въ три шеренги. Первые двѣ шеренги были вооружены мултуками (ружьями) самыхъ разнообразныхъ калибровъ и величинъ, причемъ попадались ружья и европейскихъ системъ; гладкоствольныя кремневыя, пистонныя и даже съ нарѣзными стволами. Ко всѣмъ ружьямъ были придѣланы желѣзные штыки, довольно длин-

ные и хорошо отточенные. Ружья содержались небрежно, почему плохо дѣйствовали. Патроны были бумажные, пули чугуныя и рѣдко свинцовыя. У многихъ ружей были придѣланы прицѣлы, на манеръ бывшихъ у нашихъ наръзныхъ ружей, но они были придѣланы неподвижно и соответствовали одной неопредѣленной дистанціи; очевидно ихъ назначенія бухарцы не понимали. Третья шеренга почти всегда состояла изъ людей, вооруженныхъ батиками на длинныхъ ручкахъ и айболтами, вродѣ древнихъ алебардъ. Кромѣ того у каждого сарбаза была кривая сабля и очень красивый патронташъ изъ красноватой кожи съ жестяными гильзами для патроновъ. Знамена имѣлись въ каждой части; были всегда краснаго цвѣта, значительной величины; древко знамени оканчивалось изображеніемъ кисти человѣческой руки. Обмундированіе пѣхоты составляли: красная, доходящая до пояса, куртка съ бортомъ мѣдныхъ пуговицъ и съ цвѣтными обшлагами, желтыхъ чембаръ или бѣлыхъ полотняныхъ штановъ, какіе можно видѣть на авганцахъ. Вокругъ талии обматывался широкій чалмовый поясъ. На головѣ черная барашковая шапка, или суконный колпакъ съ мѣховой опушкой. Въмѣсто шинелей имѣли ватные стеганные халаты. Ранцевъ и мѣшковъ не носили, имущество же свое и провіантъ возили на ишакахъ, которые были почти у каждого пѣхотинца.

При оборонѣ, бухарская пѣхота располагалась развернутымъ фронтомъ и при приближеніи противника открывала пальбу рядами, затѣмъ давала одинъ, много или два безпорядочныхъ залпа и если противникъ не оста-

навливался, то обращалась въ бѣгство. Такъ было по-
крайней мѣрѣ при всѣхъ нашихъ встрѣчахъ съ Бухар-
цами въ кампанію 1868 г. кромѣ впрочемъ Зерабулак-
скаго боя».*)

Кавалерія представляла собой конныя толпы,
повидимому неимѣвшія никакого строя. Набиралась
кавалерія по преимуществу изъ киргизъ и узбековъ.
Способъ дѣйствія бухарской кавалеріи былъ болѣе или
менѣе однообразенъ и какъ будто подходилъ къ нѣко-
торымъ правиламъ партизанской войны. Обыкновенно
съ началомъ боя кавалерія встрѣчала насъ верстъ за
8—10 и предпочитая быть на флангахъ походнаго по-
рядка, старалась беспокоить обозъ и нападала на отста-
лыхъ. Производила одиночную стрѣльбу спѣшившись и
очень рѣдко съ коня. Была очень назойлива, подвиж-
на и неуловима; но на этомъ начиналась и оканчива-
лась ея боевая дѣятельность, далѣе этого она никогда
не шла и сомкнутыхъ атакъ не признавала. Въ нашихъ
официальныхъ донесеніяхъ бухарская кавалерія часто
называлась вооруженными жителями. Вооружены они
были желѣзными саблями и пиками, но были и отбор-
ные всадники, которые имѣли ружья—фальконеты очень
большаго калибра, отъ 1-го до 2-хъ дюймовъ; стрѣльба
изъ нихъ производилась съ сошекъ; у нѣкоторыхъ бы-
ли гладкоствольные пистолеты и нѣчто вродѣ кинжа-
ловъ, съ очень толстой рукоятію. Определенной формы
бухарская кавалерія не имѣла, всѣ они были поря-
дочные оборванцы и одѣвались по преимуществу въ
зачембаренные халаты.

*) Изъ замѣтокъ Ф. В. Вельцына.

Артиллерія была вооружена орудіями различныхъ калибровъ. Полевые орудія мѣдныя, хорошей мѣди, но плохой отливки со свѣщами и раковинами. Калибръ ихъ: 12-ти, 6-ти, 3-хъ и 2-хъ фунтовый, многія безъ мушекъ, или съ мушкою, отлитой вмѣстѣ съ орудіемъ. Подъемный механизмъ былъ не у всѣхъ орудій, но вообще если и былъ, то примитивнаго устройства и плохо—дѣйствующій. Полевые орудія по преимуществу помѣщались на двухколесныхъ станкахъ, на которыхъ по бокамъ орудія устанавливались зарядные ящики, сдѣланные въ видѣ шкафовъ съ выдвижными ящиками, въ которыхъ горизонтально укладывались снаряды. При движеніи эти станки очень неудобны. Впослѣдствіи бухарцы переняли отъ насъ и стали устанавливать пушки на деревянные лафеты, которые имѣли жалкое подобіе настоящихъ лафетовъ. Покойный поручикъ Служенко, бывшій въ плѣну въ Бухарѣ, говоритъ слѣдующее о бухарской артиллеріи, которую онъ смотрѣлъ по желанію Эмира. «Когда я подъѣхалъ къ выстроенной на Сарбазъ-Хана бухарской артиллеріи, ко мнѣ приблизился начальникъ артиллеріи, бѣжавшій изъ ссылки, бывшій нашъ артиллерійскій солдатъ и, вмѣсто опредѣленнаго привѣтствія, воскликнулъ: «Ваше Высокоблагородіе, не погубите.» Что такое? спросилъ я, удивленный этимъ восклицаніемъ. «Я только и училъ ихъ заряжай да пли», отвѣчалъ начальникъ артиллеріи. Обрадовавъ его похвалой, я продолжалъ смотрѣть и доложилъ Эмиру, что артиллерія его въ порядкѣ».

На Чапанатинскихъ высотахъ достались въ наши руки нѣсколько орудій очень хорошей отливки, судя по над-

писямъ эти орудія прежде принадлежали Остѣиндской Кампаніи. Такихъ орудій было 5-ть отъ 4-хъ до 6-ти фунт. калибра. Окрашены онѣ были въ свѣтло-зеленую краску съ красными спицами.

Прислуга у орудій набиралась изъ персовъ и авганцевъ. Для самообороны артиллеристы имѣли шашки и гладкоствольные пистолеты. Одѣты были въ зеленныя куртки съ красными обшлагами и воротниками и въ желтые чембары; головнымъ уборомъ служила туркменская барашковая шапка.

Во главѣ бухарскихъ войскъ и главнымъ ихъ руководителемъ былъ Османъ, сибирскій казакъ. До бѣгства онъ былъ въ образцовомъ полку, потомъ попалъ въ тюрьму и два раза былъ прогнанъ сквозь строй, послѣ этого бѣжалъ къ кокандцамъ. Взятый въ плѣнъ Бухарскимъ Эмиромъ послѣ упорнаго сопротивления, при оборонѣ г. Коканда, онъ былъ въ числѣ тѣхъ плѣнниковъ, которые были приговорены къ смертной казни, отъ которой избавился предложеніемъ обучать бухарскія войска на русскій манеръ. Въ обученіи войска Осману помогали бѣглые русскіе арестанты, не исключая и каторжниковъ.

Кромѣ Османа были еще и другіе принимавшіе участіе въ командованіи бухарской арміей, это Ходжи (турокъ) и Искандеръ-ханъ (авганецъ). Послѣдній перешелъ на нашу сторону и въ дѣлѣ подъ Самаркандомъ участвовалъ въ штурмѣ Чапанатинскихъ высотъ. Вступленіе Искандеръ-Хана въ ряды нашихъ войскъ произошло слѣдующимъ образомъ:

«Въ 1868 г. выдающимся начальникомъ въ бухарской

арміи былъ Искандеръ-Ханъ, родственникъ авганскаго эмира Ширъ-Али. Отрядъ подъ его начальствомъ составлялъ авангардъ бухарской арміи.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ наши войска стали стягиваться къ укрѣпленію Ключевому. Въ это время бухарцы, подъ начальствомъ Искандеръ-Хана, дѣлали нѣсколько нападений, но каждый разъ были отбиваемы. Можно предположить, что вслѣдствіи постоянныхъ неудачъ, Искандеръ-Ханъ рѣшился измѣнить Бухарскому Эмиру. 21 Апрѣля, часовъ около двухъ пополудни, къ нашему лагерю сталъ подходить какой-то особый отрядъ изъ пѣхоты (до 400 человекъ), 4-хъ орудій и около сотни кавалеріи. Впереди, на прекрасной бѣлой лошади, ѣхалъ очень симпатичный авганецъ; это былъ Искандеръ-Ханъ.

Вновь прибывшій отрядъ расположился вблизи бивака 3-го и 4-го баталіоновъ. Изъ авганцевъ былъ сформированъ отрядъ (150 чел. пѣхоты, 70 конныхъ). Въ дѣлѣ подъ Чапаната, для отличія отъ авганцевъ находившихся въ бухарской арміи, они имѣли на рукахъ бѣлыя повязки.*)

На бухарскомъ престолѣ находился Эмиръ Музаффаръ-Эддинъ.

Отрядъ нашъ, не считая незначительной перестрѣлки у садовъ, находившихся по правую сторону Зеравшана, безпрепятственно дошелъ до этой рѣки. Впереди (разстилалась широкая каменистая площадь, прорѣзанная множествомъ рукавовъ Зеравшана, съ очень быстрымъ теченіемъ. За этой площадью виднѣлись посѣвы, а съ лѣвой стороны рядъ деревьевъ; правая сторона была

*) Изъ замѣтокъ А. Д. Ковальскаго.

открыта. За поcъвами поднимались Чапанатинскія вы-
соты; cъверная часть Чапаната, болъе возвышенная;
на южной части высотъ находится невысокій, но крутой
холмъ. По срединѣ проходитъ дорога въ г. Самаркандъ;
на высшей точкѣ Чапанатинскихъ высотъ, cъвернѣе до-
роги, стоитъ древняя муллушка.

Непріятель расположился слѣдующимъ образомъ: ар-
тиллерія находилась въ центрѣ; пѣхота огибала подо-
шву высотъ и $\frac{1}{2}$ ея была за артиллеріей; пространство
между линіями пѣхоты и за ними заполняла конница;
налѣво, за деревьями, выдавшись впередъ и почти пер-
пендикулярно къ высотамъ, расположились воору-
женные жители и часть конницы. Вообще можно сказать,
что позиція была занята достаточно умѣло и бухарцы были
увѣрены, что она неприступна. На этихъ высотахъ око-
ло 40 тысячъ узбековъ, туркменъ и авганцевъ собра-
лись подъ знамена Бухары. Съ нашей стороны была
горсть людей, но бывалыхъ въ бояхъ и закаленныхъ по-
стоянными походами.

Рѣшено было атаковать правый флангъ непріятеля,
гдѣ находился крутой холмъ, ключъ позиціи и центръ,
гдѣ сосредоточены были пѣхота и артиллерія.

Нашъ отрядъ расположился въ слѣдующемъ порядкѣ:
«въ цѣпи были двѣ стрѣлковыя роты 5-го и 9-го ба-
таліоновъ; резервъ къ нимъ по три роты тѣхъ-же бата-
ліоновъ; за правой половиной 3 роты 3-го, двѣ стрѣл-
коваго баталіоновъ и рота авганцевъ, за лѣвой полу-
та саперъ и три роты 4-го баталіона. Два наръзныхъ
орудія (4-й батареи)*] и два батарейныхъ (1-й батареи)

*) Для ясности во всемъ дальнѣйшемъ изложеніи, будемъ на-

расположились въ правой половинѣ боевой линіи, четыре батарейныхъ орудія (1-й батареи) въ лѣвой. Четыре сотни кавалеріи (1-я и 4-я Уральскаго и 6-я и 11-я Оренбургскаго казачьихъ войскъ) съ четырьмя конными орудіями и ракетнымъ дивизиономъ стали за правымъ флангомъ; обозъ охраняли четыре роты 6-го баталіона, два наръзныхъ (4-й батареи) и два батарейныхъ (1-й батареи) орудія и полусотня казаковъ.*) Войска велъ генераль Головачевъ; первой линіей командовалъ полковникъ Абрамовъ. Генераль Кауфманъ съ конвойной сотней находился за лѣвымъ флангомъ.**)

Движеніе нашихъ войскъ черезъ рукава Зеравшана производилось по грудь въ водѣ и подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля. Орудія 1-й батареи стали на позицію и открыли огонь, перейдя только одинъ рукавъ, такъ какъ дальнѣйшее движеніе, при незнаніи мѣстности, становилось невозможнымъ для тяжелыхъ батарейныхъ пушекъ; взводъ 4-й батареи все время двигался за пѣхотой. Перейдя послѣдній рукавъ, роты, находясь почти внѣ выстрѣловъ, подъ прикрытіемъ небольшой высоты, немного оправились.***) подтянулись и съ крикомъ уразывать батареи тѣми №№, которые онѣ носятъ теперь.

*) Донесеніе Его Императорскому Величеству генераломъ Кауфманомъ.

**) Фамиліи начальниковъ частей: 3-мъ бат. Подполковникъ Барановъ, 4-мъ бат. Подполковникъ Генигсъ, 5-мъ Маіоръ Грипенбергъ, 6-мъ Маіоръ Штемпель, 9-мъ подполковникъ Назаровъ, 1-й сотн. Уральск. есаулъ Хорошинъ, 4-й Уральск. сотн. В. Старшина Сѣровъ, 8-й Оренб. сотн. Есаулъ Есяповъ, 1-й батар. Подполковникъ Михайловскій, Дивизион. 4-й батар. Шт.-Капитанъ Каверскій.

***) Нѣкоторые изъ солдатъ ложились на спину и поднявъ ноги выливали воду изъ сапогъ. Бухарцы замѣтивъ этотъ странный

бросились на высоты. Непріятель не выдержалъ атаки, бросилъ позиціи и оставилъ намъ въ числѣ прочихъ трофеевъ 21 орудіе.

Въ то время, когда наша пѣхота штурмовала высоты, съ лѣвой стороны, изъ за деревьевъ, непріятельская кавалерія произвела нѣсколько атакъ на орудія 1-й батареи и на вагенбургъ; всѣ атаки были отбиты картечью. Во время движенія взвода 1-й батареи, находившагося на нашемъ лѣвомъ флангѣ, онъ былъ атакованъ бухарской конницей и подвергся бы серьезной опасности, если-бы его не выручили картечью взводъ 4-й батареи. Къ 6-ти часамъ по полудни отрядъ сосредоточился у мулушки.

Слабое сопротивленіе непріятеля на Чапанатинскихъ высотахъ заставляло думать, что это была передовая позиція бухарцевъ и что главное сопротивленіе мы встрѣтимъ подъ городомъ Самаркандомъ. Но къ удивленію, на утро 2-го Мая, явилась депутація изъ города съ хлѣбомъ—солью и изъявила покорность. Оказалось, что жители города закрыли ворота передъ бѣжавшими сарбазами, считая ихъ неподходящими защитниками.

2-го Мая, въ 10-ть часовъ утра, русскій отрядъ двинулся для занятія города Самарканда. Отрядъ двинулся со всѣми военными предосторожностями, имѣя впереди авангардъ изъ 3-го баталіона; подойдя къ городской стѣнѣ, теперь несуществующей, и найдя ворота открытыми, а жителей спокойно сидящими у своихъ ла-

и непонятный для нихъ маневръ, какъ говорятъ, ввели его потомъ при обученіи своихъ войскъ, наивно полагая, что это есть какой-то бабалистическій пріемъ, помогающій русскимъ бить враговъ.

вочекъ, авангардъ продолжалъ двигаться по узкимъ и кривымъ улицамъ и достигнувъ цитадели занялъ ее. По занятіи города отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ: 3, 4 и 6—баталіоны и кавалерія въ цитадели, остальныя войска на бивакѣ въ садахъ, за Бухарскими воротами (нынѣ несуществующими).

Потери при взятіи Чапанатинскихъ высотъ слѣдующія: ранены оберъ-офицера три: стрѣлковаго баталіона Поручикъ Губинъ (умеръ на третій день), 6-го баталіона Подпоручикъ Покровский, 5-го Подпоручикъ Сырохватовъ, нижнихъ чиновъ 28; убито нижнихъ чиновъ—210.

На классическихъ высотахъ Чапаната было немало кровопролитныхъ сраженій, много было пролито бухарской крови: Греки, Арабы, Турки, Моголы послѣдовательно завоевывали Самаркандъ; но никогда еще эти высоты не были свидѣтелями такого постыднаго бѣгства Бухарскій Эмиръ, Музаффаръ-эдинъ, взявъ на себя печальную и неблагодарную роль преградить путь движенію русскимъ. Усилія оказались тщетными; оловѣщая тѣнь отъ русскихъ колоннъ стала уже угрожать существованію самой Бухары.

Священный Самаркандъ занятъ русскими!!! Это была страшная вѣсть, которая навела ужасъ на среднеазіатцевъ. Но за то Персы и Туркмены, томившіеся тысячами въ тяжелой неволѣ, вздохнули свободно въ скоромъ ожиданіи конца своему рабству.

Послѣ 2-го Мая положеніе Эмира было не изъ блестящихъ, оно ухудшилось еще тѣмъ, что его подданные стали подозрѣвать Эмира въ тайныхъ сношеніяхъ съ русскими. Муллы начали волновать народъ и имя Эмира

стало произноситься съ бранью и проклятіями. Въ силу необходимости Эмиру приходилось продолжать войну. На военномъ совѣтѣ, въ Бухарѣ, былъ составленъ слѣдующій планъ: не вступая въ серіозный бой, отвлечь русскихъ подальше отъ Самарканда, захватить этотъ городъ и всѣми силами обрушиться на русскихъ. Планъ не дурной и благодаря только геройской оборонѣ Самарканда и тому, что онъ не былъ выполненъ въ точности, онъ не имѣлъ успѣха.

Послѣ усиленныхъ переходовъ и боя подъ Самаркандомъ войска нуждались въ отдыхѣ, а въ это время начались дожди, палатокъ не было, располагаться по обывательскимъ квартирамъ было рисковано, приходилось спать въ грязи подъ открытомъ небомъ. Появились возвратная горячка и дизентерія. Между тѣмъ, уже къ 6-му мая, кругомъ Самарканда стали собираться партіи непріятельской конницы. Пришлось организовать небольшіе отряды, которые посылались умирять непокорные кишлаки: въ Чилекъ, въ Ургутъ. Въ дѣлѣ подъ Ургутомъ бухарцы, какъ военные люди, показали себя значительно лучше, чѣмъ на Чапанатинскихъ высотахъ.

Отрядъ въ составѣ четырехъ ротъ 5-го баталіона, двухъ ротъ 9-го баталіона, 1-й Уральской сотни, четырехъ конныхъ орудій и ракетнаго дивизіона, подъ начальствомъ полковника Абрамова, выступилъ 11-го мая по направленію къ г. Ургуту. Подойдя къ городу, отрядъ былъ задержанъ переговорами о мирной сдачѣ Ургута. На другой день, 12-го мая, ургутцы начали снова безконечные переговоры, цѣль которыхъ была,

какъ потомъ выяснилось, онъ выиграть время для устройства обороны, въ концѣ они прибѣгли даже къ такому средству, что подъ именемъ Гуссейнъ-бека прислали въ русскій лагерь одного изъ его приближенныхъ. Обманъ былъ открытъ и полковникъ Абрамовъ повелъ войска на штурмъ. Городъ Ургутъ лежитъ у подошвы горы. Цитадель въ самомъ городѣ, въ небольшомъ ущельи; она была устроена въ три яруса, изъ которыхъ каждый обнесенъ довольно прочной стѣной. Въ верхнемъ ярусѣ находился дворецъ Гуссейнъ-бека. Цитадель сильно командуетъ городомъ и всѣми окрестностями. По рассказамъ г. Ургутъ былъ неоднократно осаждаемъ разными эмирами, но ни разу никѣмъ изъ нихъ не былъ взятъ. Этому можно повѣрить, потому что положеніе какъ города, такъ и цитадели очень крѣпкое.

Защитники Ургута оказали упорное сопротивленіе: улицы были забаррикадированы, приходилось брать завалы въ рукопашную. Одинъ изъ такихъ заваловъ былъ взятъ на коняхъ Уральской сотней, подъ командой есаула Хорошхина. Когда отрядъ, пройдя съ боемъ сады, втянулся въ городъ, то непріятель главной массой обрушился на нашъ тылъ, только благодаря боевой опытности и испытанной храбрости Туркестанскаго солдата, это дѣло не кончилось катастрофой для насъ. Цитадель оказалась брошенной; съ занятіемъ ее, городъ покорился.

Въ этомъ дѣлѣ ранены: майоръ Гриппенбергъ, есауль Хорошхинъ и подпоручикъ Бородаевскій; нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ 15 человѣкъ.

Командующій войсками, узнавъ о значительномъ ско-

пищѣ непріятеля у кр. Катта-Курганъ, двинуль большую часть своихъ силъ по направленію къ этой крѣпости. 16-го мая отрядъ выступилъ; въ составъ его вошли дивизіонъ 4-й батареи подъ начальствомъ штабсъ-капитана Каверскаго.

Бухарцы стали приводить свой планъ въ исполненіе: непріятельскія конныя партіи куда-то отхлынули, всѣ кишлаки встрѣчали русскія войска съ хлѣбомъ и солью, 17-го мая крѣпость Катта-Курганъ сдалась такимъ-же образомъ. Повсюду войска Эмира, не вступая въ бой, отступали по дорогѣ къ Бухарѣ.

Казалось все было хорошо, но черезъ нѣсколько дней объяснилось, что непріятельская пѣхота стоитъ въ полу-переходѣ отъ Катта-Кургана, кавалерія-же окружила русскихъ кольцомъ; сообщеніе съ Яны-Курганомъ и съ Ташкентомъ прервано. Ежедневно, какъ на Катта-Курганъ, такъ и на Самаркандъ производились нападенія небольшихъ партій бухарской конницы. Цѣль этихъ нападеній была вызвать насъ на дальнѣйшее наступленіе.

27-го Мая, желая разузнать о намѣреніяхъ непріятеля, Генераль Абрамовъ двинуль изъ г. Самарканда отрядъ къ кишлаку Кара-тюбе, гдѣ находились скопища Шахрсябцевъ, по свѣдѣніямъ около 20-ти тысячъ. Въ этотъ отрядъ вошли 6 ор. 1-й батареи. Отрядъ возвратился на другой день. Почти все время небольшой отрядъ былъ окруженъ массами кавалеріи. Орудія молодечки обстрѣливали густыя толпы Шахрсябцевъ, которые вначалѣ были настолько дерзки, что пришлось прибѣгнуть къ картечи. Картечь охледила Шахрсябцевъ

и далѣе ихъ атаки были не такъ рѣшительны. *) Отрядъ, не смотря на сильное желаніе вступить въ бой, вернулся ни съ чѣмъ. Шахрсябцы, понеся сравнительно со своей численностью незначительныя потери, опять сосредоточились въ Кара-тюбе.

Бой на Зерабулакскихъ высотахъ. Начиная съ 20-го Мая отрядъ, находившійся въ Катта-Курганѣ, ежедневно подвергался нападеніямъ Бухарцевъ, которые съ каждымъ днемъ становились все смѣлѣе и смѣлѣе. Положеніе русскихъ начинало становиться серьезнымъ. Генераль Кауфманъ рѣшилъ стянуть всѣ силы къ Катта-Кургану и во чтобы-то ни стало заставить Бухарцевъ принять бой. Къ нашему благополучію это исполнилось.

Въ ночь съ 1-го на 2-е Іюня, отрядъ въ составѣ 20 ротъ (1700 штыковъ), 320 казаковъ, 14 оруд. (6 ор. 1-й батареи, 4 ор. 4-й батареи и 4 конныхъ ор.), двинулся къ Зерабулакскимъ высотамъ, гдѣ находился главный лагерь бухарцевъ. А, тамъ, правовѣрные, ободренные безнаказанностью послѣднихъ нападеній и недумали о томъ, какой жестокой ударъ готовить имъ судьба.

Наканунѣ боя, въ бухарскомъ лагерѣ, при звукахъ трубъ и при пушечной пальбѣ, былъ прочитанъ при-

*) Шахрсябцы дикіе горные жители, считались даже у Бухарцевъ племенемъ необразованнымъ, но отличались храбростью и были дикіе наѣзники. Когда они увидѣли въ первый разъ артиллерию въ отрядѣ Генерала Абрамова, то отнеслись съ большимъ почтеніемъ къ двигающейся батарее, но когда увидѣли орудія, снимающіяся съ передковъ, то порѣшили что „арба сломалась“ и бросились въ атаку. Картечь существеннымъ образомъ доказала ошибочность и легкомысленность ихъ предположенія.

казъ, въ которомъ Эмиръ благодарилъ вѣрноподданныхъ мусульманъ за послѣдніе боевые труды и прибавляетъ въ концѣ: Мусульмане, я надѣюсь что вы постараетесь показать Кяфирамъ, какъ мусульмане бьются за вѣру и отечество... и сотрете грязное пятно, которое носятъ на своихъ халатахъ Самаркандцы!!

Два главнокомандующихъ бухарскими войсками Ходжи и Османъ объѣзжали лагерь; поздравляли съ побѣдами и побѣщали вести сарбазовъ на Ташкентъ.

Съ разсвѣтомъ, 2-го Іюня, съ Зерабулакскихъ высотъ слышались первые выстрѣлы, направленные по подходившему отряду. Но опять наша пѣхота, не дождавшись подготовки артиллерійскимъ огнемъ, бросилась въ штыки; маневръ, который всегда удачно сходилъ по отношенію къ бухарцамъ. Но на Зерабулакскихъ высотахъ были собраны отборныя войска бухарскаго ханства. Это была послѣдняя и рѣшительная ставка, бухарскія войска это знали и были убѣждены въ необходимости упорнаго сопротивленія. Одинъ изъ прусскихъ баталіоновъ бросился впередъ и поднявшись на высоту, неожиданно увидѣлъ три баталіона бухарской гвардіи, Красная линія халатовъ поднялась, аскеры, взявъ ружья на руку рѣшительнымъ шагомъ двинулись на встрѣчу баталіону. Что произошло-бы, не беремъ судить, но можемъ достовѣрно сказать, что появившіяся въ эту минуту 4 конныхъ орудія вовремя обдали бухарцевъ картечью. Бухарцы повернули. Это былъ моментъ, въ который окончательно и безвозвратно Бухара лишилась политическаго значенія на востокѣ.

Эта контръ-атака бухарской гвардіи была произведе-

на на нашъ лѣвый флангъ. «Въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ бухарцы (3 или 4 баталіона), хотя тихими, но мѣрными шагами, подъ звуки флейтъ и барабановъ, устремились на встрѣчу нашимъ войскамъ, причемъ офицеры ихъ, бывшіе почти всѣ верхомъ, картинно размахивали саблями и нагайками, возбуждая храбрость своихъ подчиненныхъ, которымъ, какъ тогда рассказывали, передъ началомъ боя было выдано по приему одурающей «а наши»; правда это или нѣтъ утверждать не беремся; но во всякомъ случаѣ, видъ наступающихъ бухарцевъ былъ довольно внушителенъ. Залпъ картечью конныхъ орудій остановилъ ихъ въ 70—100 шагахъ отъ нашей стрѣлковой цѣпи и къ чести ихъ надо сказать, что они дали тылъ лишь послѣ третьяго залпа, первые же два выдержали стойко. Проходя по обезображеннымъ трупамъ этой достойной похвалы иѣхоты, можно было видѣть, что все это были люди отборные, какъ по росту, такъ и по сложенію и въ громадномъ большинствѣ среднего возраста 30—40 лѣтъ; попадались даже совершенно старики, но всѣ крѣпкаго, атлетическаго сложенія. Раненые пощады не просили, а встрѣчали или выстрѣлами въ упоръ, или штыками, почему всѣ были переколоты. Остальные были добиты нашей кавалеріей.»*)

Оборона Самарканда. Въ то время, когда шелъ бой на Зерабулакскихъ высотахъ, Самаркандскій гарнизонъ, находившійся въ цитадели, былъ окруженъ шахр-сябцами. До 7 іюня, объ опасномъ и тяжеломъ положеніи Самаркандскаго гарнизона ничего не было извѣстно.

*) Изъ замѣтокъ Ф. В. Вельцмана.

Сообщеніе съ Самаркандомъ было прервано, но на это, не обратили должнаго вниманія, такъ какъ при небольшой численности нашихъ отрядовъ и при той массѣ кавалеріи, которую имѣлъ непріятель, такое положеніе вещей считалось обыкновеннымъ.

Вечеромъ, 3-го іюня, прискакалъ джигитъ изъ Самарканда и сообщилъ, что было сдѣлано нападеніе на городъ, но русскіе, совмѣстно съ жителями, отбили нападеніе и уничтожили шахрсябцевъ. Джигитъ былъ посланъ отъ самаркандцевъ. 5-го числа, отрядъ расположился на отдыхъ въ Катта-Курганѣ и только 7-го числа форсированнымъ маршемъ двинулся на выручку изнемогающаго гарнизона.

Къ 1-му іюня гарнизонъ Самарканда состоялъ изъ 558 человекъ, 6-го баталіона, въ томъ числѣ музыканты и нестроевые, 98 саперъ, 3-го взвода 1-й батареи, подъ командой поручика Служенко, 2-хъ пудовыхъ мортиръ и 25 каз.; въ этомъ числѣ нужно считать слабыхъ и больныхъ.

Самаркандская цитадель расположена въ сѣверо-западной части города, на возвышенности, которая командуетъ окружающею мѣстностью; стѣна, толщиною въ двѣ сажени и вышиной въ 4 сажени, была доступна въ слѣдующихъ мѣстахъ: между ключами и кладбищемъ было нѣсколько маленькихъ проломовъ; у Бухарскихъ воротъ, расположенныхъ на южной сторонѣ цитадели, существовалъ большой проломъ, имѣвшій непосредственное сообщеніе съ городомъ, такъ какъ проломъ былъ застроенъ саклями и двери сакель, находящихся въ крѣпости, выходили на крыши сакель, построенныхъ въ городѣ; съ

лѣвой стороны воротъ, крѣпостная ограда была не выше 2-хъ аршинъ; здѣсь, съ наружной стороны, были выдолблены ступеньки, служившія сокращенной дорогой для одиночныхъ людей и для собакъ. Въ крѣпостной стѣнѣ имѣлись глинобитныя башни и полубашни, но выступая мало, не могли дать фланговой обороны. Съ трехъ сторонъ, кромѣ южной, цитадель огибалъ глубокой оврагъ, который представлялъ серьезное препятствіе для атаки открытой силой. Внутренность цитадели была застроена саклями, раздѣленными кривыми и узкими улицами; сакли хорошо прикрывали отъ выстрѣловъ, но затрудняли оборону въ командномъ отношеніи.

Такимъ образомъ слабѣйшими пунктами крѣпостной ограды нужно считать у кладбища, гдѣ стѣна представляла возможность эскалады и у Бухарскихъ воротъ.

Утромъ 2-го іюня, пришла депутація изъ города, которая, по обычаю, держась за животы и отвѣсивая низкіе поклоны, заявила, что шахрсябцы хотятъ сдѣлать нападеніе и что они просятъ защиты у русскихъ. Ловушка была устроена довольно хитро и мы чуть не попались за свою довѣрчивость. Отрядъ изъ 2-хъ ротъ и 2-хъ ор. 1-й батареи выступилъ изъ цитадели и двинулся по дорогѣ къ Ходжи-Ахрарскимъ воротамъ; дойдя до садовъ, русскіе оказались въ узкой улицѣ, окруженные, со всѣхъ сторонъ, непріателемъ; жители открыли стрѣльбу изъ сакель, а шахрсябцы изъ впереди—лежащихъ садовъ. Пришлось поторопиться вернуться въ цитадель. По стопамъ отряда двигался и непріатель. Едва отрядъ успѣлъ войти въ цитадель, какъ бухарцы бросились штурмовать стѣны. Штурмъ производился съ

трехъ сторонъ: со стороны кладбища, на Самаркандскія ворота и на Бухарскія ворота. Во 2-мъ часу пополудни атакующіе, разведя огонь возлѣ самага полотна Бухарскихъ воротъ, стали бросать туда мѣшки съ порохомъ; ворота быстро загорѣлись. Непріятель сталъ усиленно обстрѣливать горящія ворота; наконецъ полуистѣвшее полотно воротъ рухнуло, и атакующіе бросились въ открытый проходъ; но къ этому времени одно изъ орудій 1-й батареи стояло уже противъ воротъ. Послѣ первой же картечи бухарцы понялись назадъ; снова бросались нѣсколько разъ, но съ такимъ-же успѣхомъ.

Къ вечеру стало ясно, что главная атака ведется на Бухарскія ворота. Передъ заходомъ солнца, бухарцы сдѣлали еще одинъ неудачный натискъ и потомъ успокоились до слѣдующаго утра.

Этотъ первый натискъ непріятеля на Бухарскія ворота дорого обошелся намъ; тутъ пало много нашихъ храбрыхъ солдатъ и тяжело раненъ начальник обороны майоръ Альбедиль.

У Самаркандскихъ воротъ происходило слѣдующее: обороной распоряжался прапорщикъ Маминъ. Подъ его командой находилось 30 человѣкъ. Непріятель бросился къ воротамъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣткимъ огнемъ изъ ружей и выстрѣлами изъ орудій, расположенныхъ на кладбищѣ, которыя и помогли отбить штурмъ. Въ этотъ моментъ прибѣжалъ изъ резерва прапорщикъ Сидоровъ со взводомъ, помогъ отбить штурмъ и отправился къ бухарскимъ воротамъ. По уходѣ прапорщика Сидорова прибылъ капитанъ Шеметило съ резервомъ 1-й роты и привезена пушка батарейнаго взвода. Началась сильная

перестрѣлка: непріятель бросился въ числѣ около 500 человекъ къ воротамъ и зажегъ ихъ, но былъ отбитъ, оставилъ тѣла и поспѣшилъ скрыться въ сакли. По приказанію капитана Шеметило, солдаты бросились къ воротамъ и быстро затушили ихъ. *)

Кладбище у муллушки было занято взводомъ 3-й роты 6-го баталіона, слабыми 5-го баталіона, вооружено двумя бухарскими орудіями и батарейной пушкой; начальникъ обороны—подпоручикъ Лепехинъ. Первый приступъ бухарцы повели на муллушку, но были отбиты, послѣ чего направились на Самаркандскія ворота, но отброшенные и отъ воротъ засѣли въ сакляхъ за оврагомъ, которыя командовали надъ крѣпостной оградой у кладбища. Изъ сакель непріятель градомъ пуль сталъ осыпать защитниковъ у муллушки; огонь бухарцевъ былъ губителенъ: прислуга у орудій и стрѣлки стали убывать. Снова непріятель бросился на приступъ, нѣкоторые изъ осаждавшихъ достигли муллушки и при помощи желѣзныхъ крючьевъ стали взбираться на крышу. Въ эту тяжелую минуту, подъ убійственнымъ огнемъ, подпоручикъ Лепехинъ самъ сталъ помогать заряданію орудій: благодаря его энергіи и полному самообладанію солдатъ, не потерявшихъ присутствія духа и этотъ отчаянный приступъ былъ отбитъ. Потери наши на этомъ пунктѣ слѣдующія: подпоручикъ Лепехинъ и интендантскій чиновникъ Ивановъ убиты подпоручикъ Адо-рацкій раненъ, прикащикъ Самаринъ, находившійся въ рядахъ солдатъ также раненъ.

Все событія этого дня были неожиданны и слѣдовали

*) Донесеніе коменданта цитадели маіора барона фонъ-Штемпеля.

быстро одно за другимъ, былъ моментъ въ началѣ штурма, когда непріятель чуть не овладѣлъ цитаделью. До рукопашной схватки непріятель не доходилъ, главной обороной служилъ ружейный и картечный огонь, не малую пользу принесли ручныя гранаты, которыя къ счастью оказались въ подвижномъ полу-паркѣ.

Въ ночь со 2-го на 3-е іюня исправили, что можно было: главнымъ образомъ обратили вниманіе на ворота, входъ въ которыя прикрыли насыпью, поверхъ которой набросали мѣшки съ землей. Утромъ 3-го Іюня, послѣ небольшой перестрѣлки, непріятель снова всѣми силами обрушился на Бухарскія ворота. Штурмъ въ этотъ день велся непріателемъ съ какимъ-то остервененіемъ; въ 10 часовъ утра, сакли, расположенныя въ проломѣ, были заняты атакующимъ; мѣшки, преграждавшіе входъ въ ворота, разбросаны, артиллеристы у орудія почти всѣ убиты и переранены; два сарта уже бросились къ орудію и схватили его за колеса. Наступила грозная минута.... Но вотъ подоспѣли саперы, бросились въ штыки, отбили орудіе и сакли. Въ это-же приблизительно время былъ убитъ поручикъ Служенко. Его смерть одинъ изъ очевидцевъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Служенко былъ верхомъ на темно-карей лошади и въ бѣломъ кителѣ, выраженіе его лица было какое-то особенное. Мнѣ почему-то пришелъ въ голову «Фаталистъ» Лермонтова. Убьютъ Служенко, подумалъ я. Въ бѣломъ чистомъ кителѣ и притомъ верхомъ, дѣйствительно, трудно было не обратить на себя вниманіе непріятеля. Не успѣлъ Служенко выѣхать на площадку, какъ смертельно былъ раненъ въ лѣвый бокъ; онъ покачну-

ся въ сѣдлѣ, поблѣднѣлъ, повернулъ лошадь назадъ въ улицу, но не выпустилъ изъ рукъ поводьевъ. — Вы ранены? Спросилъ я его, но отвѣта не получилъ. Его сняли съ лошади и отправили въ лазаретъ, гдѣ онъ не дожился и до вечера».

«Замѣчательна судьба этого офицера. Почти при началѣ службы въ Туркестанскомъ краѣ, онъ попалъ въ плѣнъ въ Бухару, былъ выдержанъ тамъ довольно долго, перенесъ много горя и лишеній, о которыхъ даже говорить ему было тяжело. Служенко не смотря, на его сдержанный характеръ, все любили и были крайне огорчены его смертью».

Эти два дня обороны, были самыми трудными для защитниковъ. Послѣ 3-го Іюня нападали одни бухарцы, такъ какъ шахрисябцы, узнавъ о результатѣ Зерабулак-скаго боя, ушли въ горы. 7-го числа, еще разъ, непріятель штурмовалъ Бухарскія ворота, но былъ отбитъ; послѣ чего была сдѣлана вылазка изъ цитадели и были сожжены близъ лежащія сакли. 8-го Іюня пришла помощь.

Въ продолженіи 6-ти дней Самаркандская цитадель непрерывно обстрѣливалась; въ оборонѣ принимали участіе все, кто только могъ двигаться; въ тяжелыя минуты больные и раненные вставали съ постели и брались за оружіе.

«Геройство этой горсти русскихъ людей спасло вновь завоеванный край. Пади Самаркандъ и вся средняя Азія возстала-бы. Ханъ Кокандскій уже стоялъ наготовѣ съ многочисленнымъ войскомъ, ожидая извѣстія о первой побѣдѣ надъ русскими, чтобы двинуться къ Ташкенту, гдѣ все было подготовлено къ возстанію».

Насколько серьезно отнеслись защитники къ доблести и чести русскаго оружія, свидѣтельствуя слѣдующія строки изъ донесенія Коменданта: «Видя, что въ теченіи двухъ дней вышло у насъ изъ строю 150 человекъ и что подобная убыль можетъ продолжаться и въ слѣдующіе дни, становилось ясно, что удержать всѣ стѣны цитадели можно было-бы лишь дня два, не болѣе, затѣмъ непріятель ворвется, такъ какъ не хватило-бы людей для обороны всѣхъ опасныхъ мѣстъ. Поэтому рѣшено было: когда истощатся всѣ усилія для обороны стѣнъ и непріятель ворвется въ цитадель, то всѣмъ собираться въ эмировскій дворецъ, обороняться до послѣдней крайности, а вслучаѣ прорыва и туда непріятеля, взорвать порохъ и снаряды!»

Если-бы мы захотѣли возстановить прежнюю цитадель, ориентировавъ ее относительно мѣстныхъ предметовъ настоящаго времени, то взявъ за начало остатки старой стѣны, ее слѣдовало-бы продолжить по внѣшней окраинѣ экспланады; она прошла-бы возлѣ памятника, поставленнаго убитымъ воинамъ, потомъ пересѣкла-бы, по діагонали, казармы 17-го баталіона, затѣмъ параллельно шоссе направилась-бы до встрѣчи съ ручьемъ, откуда, пролегая надъ обрывомъ, снова соединилась-бы со старой стѣной. Бухарскія ворота находились недалеко отъ казармъ 17-го баталіона, противъ Абрамовскаго бульвара, по лѣвую сторону шоссе. Самаркандскія ворота были расположены на лѣвомъ берегу ручья, изъ котораго теперь берутъ воду; улица, которая отъ нихъ вела во внутрь цитадели, почти по прямой линіи направлялась къ зданію, гдѣ помѣщается Кокъ-Ташъ и гдѣ теперь

находится артиллерійскій складъ. Кладбище съ муллушкой располагалось, внизъ по ручью, лѣвѣе Самаркандскихъ воротъ.

Потери наши при оборонѣ Самаркандской цитадели слѣдующія: убито: офицеровъ 3, ранено 4; нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ 152 человѣка.

Заканчиваемъ этотъ очеркъ словами покойнаго Генерала Кауфмана: «Сегодня 8-го Іюля, послѣ семидневной осады, цитадель освобождена. Гарнизонъ велъ себя во время осады, какъ велить долгъ присяги и слава русскаго имени. Защита Самарканда русскими войсками можетъ быть поставлена въ ряду самыхъ блестящихъ дѣлъ русскаго оружія. Помянемъ-же доброй и вѣчной памятью павшихъ во время славной обороны. а Вамъ молодцамъ, спасибо за службу!!.»

Штабъ-Капитанъ Шульце.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Самаркандской Области.

2-го мая исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня, когда впервые взвился русскій флагъ надъ городомъ Тамерлана Самаркандомъ и началось мирное владычество Россіи на культурнѣйшемъ оазисѣ Туркестана, орошаемаго золотоносою р. Зеравшаномъ, перейденною 1-го мая 1868 г. въ 3½ часа дня. Не лишены возбуждающаго интереса успѣхи мирной цивилизаціи, внесенной русскими на этотъ оазисъ. Теперь, сравнивая доставшійся оазисъ съ его настоящимъ, разительно становятся замѣтными колоссальныя, прогрессивныя шаги въ области культуры.

Постоянныя междоусобныя распри и войны, частыя перемѣны властителей, роль побѣжденныхъ и побѣдителей, уколинейная жизнь и міросозерпаніе ислама сдѣлали изъ нѣкогда цвѣтущей долины, древней Согды, съ богатымъ городомъ временъ до Александра Македонскаго, Марокандомъ то, что она производила впечатлѣніе роскошнаго, обвѣтшалаго памятника, возобновить грандіозность котораго населявшему оазисъ разслабленному истощенному и апатичному отъ невзгодъ элементу, не представлялось ни средствъ, ни умѣнія.

Едино, чѣмъ живетъ, на чемъ зиждится все

бытіе Средней Азіи и безъ чего этотъ рай—голая пустыня—вода, не смотря на обиліе ея въ главномъ резервуарѣ, не могла служить цѣлямъ земледѣлія, такъ какъ грандіознѣйшія сооруженія сѣдой древности—каналы пришли въ такое состояніе ветхости, что неопытный глазъ не могъ отличить ихъ отъ естественныхъ, водной стихіей созданныхъ, рытвинъ, несущихъ не богатство краю, а бѣдствія сопряженныя съ новодненіями и разрушеніями.

Культурная полоса оазиса съ каждымъ годомъ сокращалась, уступая мѣсто безъкультурнымъ неплоднымъ лессовымъ степямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря малоземелію, возростала внутренняя борьба за существованіе, порождая распри и деморализируя народныя массы и силы. Желанія же властителей оставались все тѣ-же; государственныя повинности не уменьшались, а возростали. Осѣдлое населеніе невольно регрессировало къ номадизму. Счастливый исходъ могла дать война, какъ побѣдителю, такъ и побѣжденному, и послѣднему она дѣйствительно принесла и культурный миръ, и свѣтъ новыхъ знаній и сопряженныя съ ними довольство и законное пользованіе природными и накопленными богатствами. Главнымъ богатствомъ новаго пріобрѣтенія слѣдуетъ считать Зеравшанскую долину, лежащую между 39 и 40° сѣверной широты. Долина орошается р. Зеравшаномъ. Рѣка Зеравшанъ, древняя Согдіана, беретъ свое начало изъ ледниковъ у подножья горъ Кокъ-су и въ началѣ своемъ носитъ названіе Матча. Бассейнъ Зеравшана, гдѣ группируются, для ирригаціи, воды, въ верхней части рѣки—236 верстъ, а ширина его:

около ледниковъ—16, на высотѣ Пальдарака—22, Оббурдана—47, Искандеръ-Куля—68 и Пенджакента—44 версты, что составляетъ площадь упомянутого бассейна въ 9298 кв. версть. Верхняя часть рѣки простирается до Пенджакента, между горными хребтами: къ сѣверу—Туркестанскимъ и къ югу Зеравшанскимъ; съ сѣвера въ нее впадаютъ незначительные ручьи, а съ южныхъ горъ—рѣки: Фанъ, Кштутъ и Магіанъ-дарьи, берущія начало между Зеравшанскимъ и Гиссарскимъ хребтами. Отъ Пенджакента, рѣки разбиваются уже по культурной долинѣ. Высота бассейна надъ уровнемъ моря: у ледниковъ—16.000, у истока рѣки 8.500, ниже на 45 версть у Пальдарака 8.000, далѣе 70 версть—у Оббурдана—6000, на 80 версть—у Дашта-коза—3,800 и на 40 вер.—у Пенджакента 3,200 фут. Искандеръ Куль, къ югу отъ Зеравшана—6,800 футовъ. Протяженіе рѣки по культурной долинѣ Самаркандской области 176 версть—совмѣщающихъ въ себѣ 83 оазиса, имѣющихъ каждый свой отдѣльный каналъ изъ Зеравшана, съ самостоятелною системою орошенія; въ Бухарскомъ ханствѣ протяженіе рѣки—214 версть съ 43 оазисами. Заселенной земли въ Самаркандской области—1.006.800 танаповъ, въ Бухарскомъ ханствѣ—1½ милліона. Общая площадь заселенной земли равняется 6267 кв. версть, считая въ квадрат. версть 400 танаповъ. Недѣйствующей, но годной для орошенія земли въ Самаркандской области 3,089 и въ Бухарскомъ ханствѣ: выше Бухары—200, ниже 6000, а всего 9289 кв. версть. (Эти свѣдѣнія напечатаны въ статѣ З. Жижемскаго: «Ирригація на оазисѣ р. Зеравшана въ Самар-

кандской области» въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ за 1887 и 88 года.) Происхожденіе названія Зеравшана, что означаетъ «золотоносная» вполне оправдываетъ себя. Воды Зеравшана, какъ воды Нила, несутъ на поля благотворный иль. Этотъ иль (одна сотая на количество воды) обезпечиваетъ земледѣльца непрерывною, ежегодною жатвою. Поливка—удобреніе примѣняется въ средней части рѣки, на территоріи Самаркандской области съ марта по ноябрь и въ Бухарскомъ ханствѣ круглый годъ. Верхній бассейнъ Зеравшана идетъ въ конгломератахъ, которые разрушаются, а частью въ лессѣ. Верховье не заключаетъ солончаковыхъ глинъ, что и необходимо для культуры. По нивелировкѣ, паденіе р. Зеравшана въ области, на протяженіи 178 вер. при сліяніи рукавовъ Зеравшана—Кара и Акъ-дарьи, на границѣ Бухарскаго ханства—280,12 с. и въ Бухарскомъ ханствѣ, на протяженіи 214 вер., у Сунгуръ-Куля 97,87 саж.; всего на протяженіи 390 верстъ 368 саж.

По занятіи страны русскими, послѣдніе не нашли среди мѣстнаго населенія ни прикладныхъ знаній по ирригаціонному дѣлу, ни искусственныхъ сооружений, которыя указывали бы на недалекое, славное прошлое ирригаціи. Ирригаціонные каналы, проведенные въ незапамятныя времена, много лѣтъ до Р. Х., представляли изъ себя, какъ мы уже сказали, обыкновенныя, природныя рытвины, пробитыя потоками, отнюдь не напоминая искусственныхъ сооружений. Сравнительно съ настоящей, малая площадь орошенныхъ земель свидѣтельствовала, сама уже, о скудности знаній туземцевъ. Ирригаціонное дѣло, нѣкогда цвѣтущее въ древней

странѣ Согды (Зеравшана), было въ полномъ запускѣ-
ніи и отъ невѣжества заправлявшихъ имъ и отъ на-
силій и своевольства заправиль, извлекавшихъ изъ водо-
проводнаго дѣла лишь свою личную выгоду. Въ хан-
скія времена служилый людъ не пользовался никакимъ
вознагражденіемъ со стороны правительства. Отъ него
требовалось лишь достаточное, но неопредѣленное нор-
мой количество доходовъ; что же касается источниковъ
полученія и способовъ его, то объ этомъ служилому
люду инструкцій не давалось, а польза его службы и
заслуги оцѣнивались исключительно большей или мень-
шей доходностью ввѣреннаго ему дѣла.

Въ началѣ русскаго владычества, управленіе водою,
временно, до ознакомленія, предоставленное туземнымъ
мирабамъ, (воднымъ заправиламъ) лишь усложняло не-
доразумѣнія, такъ что администрація сочла необходи-
мымъ взять, это главное и серьезнѣйшее дѣло, въ свои
руки, назначивъ въ 1872 г. русскаго ирригатора. Бла-
готворное вліяніе этой мѣры наглядно и быстро отра-
зилось въ увеличеніи площади орошаемой земли и въ
окончаніи распрей и возникавшихъ изъ нихъ недора-
зумѣній. Количество орошаемой земли, равнявшееся до
1872 года—494.662 тананамъ возросло, болѣе чѣмъ до
1.800,000 танановъ или болѣе чѣмъ вчетверо. Причи-
ной этому служило и служить правильное, рациональ-
ное распредѣленіе воды по срокамъ произростанія рас-
теній, своевременное и быстрое возстановленіе разру-
шающихся каналовъ и плотинъ отъ наводненій и вну-
шеніе ирригаціоннымъ чинамъ изъ туземцевъ какъ, то:
арыкъ-аксакаламъ, бантбанамъ и мирабамъ объ ихъ соб-

ственной пользѣ въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей. Жалобы на засухи, недостатки воды, сопровождающія эти жалобы часто кровопролитныя столкновенія, весьма обыкновенныя въ ханскія времена, совершенно почти прекратились. Ирригаціонныя чины, а съ ними и землевладѣльцы дисциплинировались, сознавая благотворность и вмѣстѣ строгость, къ несоблюденію необходимаго, русскаго распоряженія въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ ирригація.

Въ виду возрастающаго населенія*) и прибавляющихся новыхъ культуръ, въ послѣднее время, всѣ заботы администраціи направлены, въ ирригаціонномъ дѣлѣ, на то, чтобы увеличить, насколько возможно, площадь земли, способной къ ирригаціи и въ то же время урегулировать посѣвы тѣхъ или другихъ продуктовъ.

Туземцы зорко слѣдятъ за всѣмъ этимъ, и въ частныхъ разговорахъ намъ неоднократно случалось слышать весьма лестные отзывы мѣстныхъ земледѣльцевъ по адресу русскихъ культиваторовъ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ существовавшая, недовѣрчивость, по отношенію всѣхъ нововведеній, за послѣдніе годы исчезла окончательно. Наглядность принесенной пользы, того или другого нововведенія окончательно сгладила скептическія улыбки, и престижъ русскихъ, молодыхъ, но изучившихъ

*) По официальнымъ свѣдѣніямъ считается на долину въ Самаркандской области 440.000 душъ. Безземельныхъ узбековъ и таджиковъ состоитъ болѣе 20%. Населеніе исчисляется по числу домовъ, помножая на пять. Земледѣльческаго населенія признается $\frac{2}{5}$ и $\frac{1}{5}$ составляетъ промышленниковъ.

совершенно новое для нихъ ирригаціонное дѣло, все растетъ и растетъ,

Переходя къ перечисленію, воздѣлываемыхъ на долинѣ культуръ, нельзя не упомянуть, пользуясь случаемъ, о тѣхъ культурахъ, которыя процвѣтали здѣсь ранѣе и о климатѣ долины, о чемъ упоминается въ древней книгѣ «Самарія», которую относятъ за 520 лѣтъ.*) Въ главѣ третьей: «О явленіяхъ атмосферныхъ въ теченіи года» этой книги говорится (приводимъ буквальный переводъ): «Состояніе погоды хорошее. Больныхъ нѣтъ. Весна преобладаетъ вѣтромъ *Бишиг*(?), поэтому Самаркандъ подобенъ *Фиръ-даусъ* (царю или раю). Въ каждомъ округѣ развиваются цвѣты въ тысячу сортовъ; плоды и фрукты замѣчательны; путешествія оздоравливаютъ чело-
вѣка.

Лѣто: вмѣстѣ съ тепломъ и пріятные вѣтры; чело-
вѣкъ тучнѣетъ.

Осень: нѣсколько дней бываютъ вѣтры и холода.

Зима бываетъ холодная, со снѣгомъ до трехъ пядей; путешественники вообще испытываютъ блаженство (хушъ-булады). Самаркандскіе жители представляются заносчи-
выми и гордыми, словно все знающими, съ характеромъ воинственнымъ.

Продукты слѣдующіе: харбуза (арбузы), сипъ (ябло-
ки), урукъ (абрикосы) шапталу (персики), алуи-бухара (родъ сливы), албалу (черешня), гурдалу (родъ абрико-
са), анджиръ (фига), гиясъ (вишня), мурубъ (груши),
нашпаты (дули), накъ, янгакъ (орѣхъ), (чаръ-махсъ),

*) Подлинникъ намъ любезно одолженъ ст. сов. З. Э. Жижемскимъ, бывшимъ завѣдывающимъ ирригаціей въ области. Этотъ старин-
ный документъ, на туземномъ языкѣ, хранится у редактора.

ангуръ (виноградъ), дуляна занджабилъ (пахучіе цвѣты), калянфуръ (перець красный), кажнизъ (цвѣты для пищи), бадьянъ (лекарственная трава), бадьянъ руми, вазира (сѣмя для хлѣба), парай-арусакъ (лекарственная ягода [оранжевая], гули-насырнъ [роза въ одинъ листь], гули настарынъ (махровая роза), аргуванъ [розовые цвѣты], валола (горные цвѣты), гули-бунавша (фіалки), 22 другихъ сорта цвѣтовъ и много еще разныхъ.

Кромѣ этого на поляхъ: пшеница, джугара, арзанъ [тарыкъ просянка), кунакъ (тоже), машъ (горохъ), шалы [рисъ], загыръ (ленъ), кунджуть, нахудъ (бѣлый горохъ), любля (соя), бангъ (конопля). А еще въ пищу употребляются овощи: сабзы (морковь), пиязъ (лукъ) шалгамъ [рѣпа], карамъ (капуста), турпъ (рѣдька), ляблябу (свекла)».

Насколько мы видимъ, за 500 слишкомъ лѣтъ, окрестности Самарканда славились богатствомъ и разнообразіемъ культуръ. Въ данное время, различныхъ культурныхъ продуктовъ насчитывается до 32, кромѣ того лѣтописецъ, въ своемъ перечнѣ, совсѣмъ не упоминаетъ о хлопкѣ, а между тѣмъ площадь хлопковыхъ плантацій, за время русскаго владычества, разрослась настолько, что хлопокъ сталъ главнымъ продуктомъ вывоза, начиная вытѣснять, съ русскихъ рынковъ, хлопокъ, привозимый изъ Америки, особенно въ этомъ году*). Русскіе могутъ смѣло гордиться, что по ихъ почину хлопковая культура становится на образцовую ногу, а мѣстный

*) Задатковъ роздано въ 1892 году—около 80,000, а въ 1893 году въ Самаркандѣ. уѣздѣ—500.000 и въ Катта-Курганскомъ болѣе 700.000 р.

туземный сортъ все болѣе и болѣе замѣняется американскимъ, къ обработкѣ котораго русскіе пріучили не только туземцевъ русскихъ подданныхъ, но и бухарцевъ.

Насколько развилась культура, настолько измѣнился и характеръ жителей. Почтенному автору книги «Самарія» Самаркандцы казались заносчивыми. воинственными; намъ же теперь они далеко не кажутся такими. Главная часть населенія узбеки мирные, старательные воздѣлыватели почвы. Ихъ трудолюбіе, любовь къ семьѣ и родному полю, воздержанность въ пищѣ, могли бы служить лучшимъ примѣромъ любому народу. Безземельные изъ нихъ. около 20%, занимаются поденной работой или мастерствомъ. Измѣнилась и картина положенія таджиковъ, при мусульманскомъ владычествѣ, бывшихъ рабами. Эти рабы, въ данное время, поработили узбековъ, которые стали въ зависимое положеніе отъ таджиковъ, благодаря тому, что таджики умѣли занять административные посты, не только въ Самаркандской Области, но и въ Бухарскомъ ханствѣ и тѣмъ завладѣли свободными землями и всякими промыслами. Тоже самое можно сказать и объ иранцахъ—бывшихъ рабахъ персіанцахъ.

Теперь посмотримъ, что повѣствуется въ книгѣ «Самарія» о столицѣ нашей области, о Самаркандѣ, Абу-Тгаромъ-ходжа-Абу-саидъ ходжи сыномъ. Почтенный авторъ говорить: «Самаркандъ большой городъ. Страна (климъ) пятая, а сказано такъ потому, что поселяне изъ народностей разныхъ странъ». «Прибыль нѣкто Самаръ въ то время, когда въ нынѣшнемъ Самаркандѣ никого не было; потомъ прибыли другіе и названіе го-

Гос.
Публич.
Б-ка
Истор.

рода, получилось Самаръ-кентъ (поселеніе). Потомъ царь арабовъ завоевалъ эту страну.»

«Въ книгѣ *Малику-ма-маликъ* читаль, что царь Самаръ прибылъ изъ Фаргана, послѣ взятія Кашкара, разбилъ стѣны города и подчинилъ городъ; поэтому называлъ его Самаркандъ. (Кандъ-значить «разбилъ»).»

«Въ книгѣ *Табары* описано, что Самаръ-царь прибылъ сюда, произвелъ постройки, затѣмъ прибылъ в другой-Кандъ изъ Туркестана, поэтому городъ называется Самаркандъ.»

«Еще говорятъ, въ нынѣшнемъ городѣ былъ «чашма» (ключъ), который открылъ нѣкто Самаръ; около ключа поселились люди, поэтому городъ и названъ Самаркандъ.»

«Еще въ книгѣ *Джиты-иклимъ* (семь странъ свѣта) сказано, что нѣкто Самаръ прибылъ изъ нехорошей страны, разбилъ городъ и поэтому называлъ «Самаркандомъ».

«Въ книгѣ *Асарул-Биладъ* сказано, что крѣпость построилъ Кайкавусъ, сынъ Кайкубада, но онъ до окончанія померъ.»

«Воцарился Каршасибъ въ Самаркандѣ, нашелъ много золота и окончилъ постройку. Изъ страны *Таби* (умныхъ) прибылъ царь и построилъ жилища; *Маликъ-Искандеръ* прибылъ (Александръ Македонскій) и смотрѣлъ крѣпость и устроилъ новую, называемую *Дивалъ-Кияметъ* (вѣчная стѣна); *) внутри стѣнъ поселились. Четвертая постройка принадлежитъ Эмиру Тимуру.» «Прибылъ царь *Фиридунъ*; завоевавъ, раздѣлилъ между тремя сыновьями;

*) Признаки существуютъ и теперь: около лагеря войскъ около Даргома, на ур. Чармицаръ, на востокъ отъ Самарканда, около кишлака Тали-варзъ и на Чупанъ-ата.

одному подъ именемъ *Тиранъ* далъ мѣстность *Тиранъ*, второму *Иражъ* далъ *Иранъ*; между *Тиранъ* и *Иранъ* рѣка *Аму-Дарья*, изъ которой назначено было провести воду въ *Самаркандъ* и проведена была вода, которой и сдѣланы постройки».

«Явился *Афросіобъ*; третій сынъ *Фирудуна* былъ *Манучиръ* и у него *Афросіобъ* взялъ городъ.»

«Всѣ земли оживилъ *Эмиръ-Тимуръ*. Онъ же устроилъ въ *Самаркандѣ* семь садовъ:

1) Баги-бальяндъ, внутри стѣны *Диваль-Кіяметь*.

2) Баги-бальяндъ, тоже.

3) Бигишъ(?).

4) Чапаръ(?).

5) Гилькуша (гдѣ добывается теперь алебастръ).

6) Заганъ (на ар. *Шавдаръ*, по дорогѣ въ *Пенджикентъ*).

7) Джаганъ-нома (въ *Ангарской* волости).

«*Каны-гиль* (собственно *Чунанъ-ата*), мѣстность очень хорошая, около *Кугака* (*Зеравшана*). Мечети у лѣтописца подраздѣляются на: *Гаръ-Магакъ* (пещера-мечеть) и на мечети и медресе (вышнія училища).

Гаръ-магакъ.

«1) *Гаръ-Ходжа Санъ Расанъ*, у входа видна крѣпость *Афросіобъ* внутри *Гара* много комнатъ (*худжура*); въ горѣ много костей отъ покойниковъ. 2) *Горъ-Мискинъ*. Эта пещера ниже первой. 3) *Горъ Хозреты-Шейхъ-Хадымъ*; онъ узбекъ и устроилъ въ виду того, чтобы люди приходили къ нему.

4) *Горъ-Мухамедъ Хабланъ*, около крѣпости *Афросіоба* и около большой дороги. (Дорога проходить и по сіе время).

5) *Горъ-Ходжа-Даніяръ* около крѣпости Афросіабъ. (Могила, по преданію пророка Даніила, называемаго здѣсь иначе длинный святой, такъ какъ эта могила нѣсколько сажень длины.

6) *Горъ Ашикъ-Ханъ* около крѣпости Самарканда; постройку возвелъ Хозретъ-Магдумъ-Харазумы; много помѣщеній.

7) *Горъ-Кучанъ* состоитъ на востокъ.

Мечети и медресе:

1) *Хозреты-Хызръ* внѣ города, близъ Афросіоба. Это первая мечеть.

2) *Хазреты-Абдулла-сынъ-Умары Хотаъ* (противъ трехъ мечетей дѣйствительное названіе ея мечеть *Кабутаръ* около медресе *Ширдира*.

Одинъ воинъ *Абдулла* взялъ Самаркандъ и на деньги, взятые при завоеваніи, построилъ эту мечеть.

3) *Мечеть Алла-виддинъ*, въ Матритѣ, около Самаркандскихъ воротъ.

4) *Чакаръ-диза*—очень древняя; много людей тамъ молятся и получаютъ плоды молитвы.

5) *Абюуль-Фазли-Балхи*, внутри города, около пай-кабакескихъ воротъ.

6) *Друра-нія*, внутри города; молятся важные люди. [богачи].

7) *Дары-Занджиръ* [въ еврейскомъ кварталѣ], тоже важные люди молятся. Построена въ 1250 году.

Всѣ остальные мечети учредилъ Эмиръ-Тимуръ-Кураганъ (хромой). Эти мечети близъ города. Послѣ взятія Индіи Эмиръ-Тимуръ устроилъ мечети.

Въ 801 году онъ привезъ много мастеровъ; они

устроивали мечети, раскрашивали ихъ въ разные цвѣта. Тимуръ устраивалъ замѣчательныя арки, повелѣвъ вездѣ писать свое имя. *Стальными перьями* писали вездѣ на мечетяхъ слова Корана: Ва ма анъ-да ха ла чу ка-на а мы—на.

8) *Улукъ-бекъ* (сынъ Мирза Шахъ-рухъ, родился въ 796 году, за пять лѣтъ до смерти Мирза-Шарухъ, прибылъ изъ Герата; братъ Джамиль, уволенного со службы въ Самаркандѣ.)

Мирза Улукъ-бекъ былъ владѣтельнымъ ханомъ въ Самаркандѣ, царствовалъ 16-ть лѣтъ. Въ 828 году началъ постройку медресе. Это медресе близъ крѣпости, построено хорошо, много худжура (комнатъ), въ каждой по 2 мальчика.

Вскорѣ Самаркандъ былъ разоренъ и арки также. Помѣщенія были раньше въ два этажа. Послѣ постройки медресе—Улукъ-бекъ изъ Рума поставилъ мудариса и лично преподавалъ въ училищѣ.

9) *Джанъ тагитъ*, построенное Шайбаниханомъ, сыномъ Шахбадачъ, изъ рода Чингисхана. Строитель умеръ близъ медресе. Жена его достроила это сооруженіе, но послѣ Тамерланъ перенесъ ихъ могилы въ другое мѣсто. Сарбазы [солдаты] послѣ сломали. Когда послѣ Тамерлана, Эмиръ *Мазумъ-Газы* взялъ Самаркандъ онъ построилъ новое медресе (нынѣ существующее).

10) *Казы-Саки* близъ города. Построено Имамъ-кулиханомъ. Послѣ его разорили.

11) *Сейдъ-Ахмедъ-ходжа*, около Шайбана-ханъ, по-

строено въ 1047 году Иминкули-ханомъ. Тоже много пострадало.

12) *Ширъ-даръ*. Построено Яланъ Тушемъ. *Боладуромъ* изъ рода альчинъ, въ 1028 году. Замѣчательной отдѣлки съ надписью строителя.

13) *Тилъ-Кары*. Построено Яланъ-Тушемъ черезъ два года послѣ Ширъ-Дара. По пятницамъ усиленные молитвы. Послѣ землетрясенія, по приказу Эмира Саида, обрушившаяся часть возобновлена.

14) *Кутъ-булъ-Ахбаръ* близъ города, около Суханъ воротъ [нынѣ разорено].

15. *Ходжа-Ахраръ*. Великій Ходжа-Ахраръ построилъ это медресе. Этотъ праведникъ отдалъ въ вакуфъ [церковное имущество] очень много земель. При медресе учредилъ мудариса [управителя].

16. *Казы-Гафуръ* въ самомъ городѣ; при разореніи совсѣмъ было разбито, но эмиръ Хайдаръ устроилъ его вновь. (Медресе существуетъ теперь.) При немъ 7 худжуръ (комнатъ).

17) *Надыръ-Мухамедъ-Диванъ-бегъ*, а послѣ названо это медресе—*Ширъ-даръ*. (Существуетъ понынѣ). Устроено въ 1040 году. Росписано прекрасными узорами.

Если мы прибавимъ къ названнымъ бывшимъ святынямъ Самарканда еще перечисленные въ книгѣ «Самарія» мѣста поклоненій: *Хазреты-Ша*, иначе именуемаго Шахъ-Зенде, мѣсто, гдѣ похороненъ Кусанъ, потомокъ Магомета, храбрый воинъ, замѣчательное во всѣхъ отношеніяхъ строеніе съ позолотой, лѣпными работами и массу другихъ, менѣе значительныхъ, то намъ легко представится бывшее великолѣпіе Самарканда. Даже и

теперь, при блескѣ здѣшняго солнца, подъѣзжая къ Самарканду со стороны Ташкента, невольно любуешься остатками прежняго величія, лазоревыми куполами, величественными колоннами—минаретами, тонущими въ кушѣ сочной зелени.

А когда, проѣхавъ туземный городъ, вы по прекрасно обсаженному шоссе, въѣзжаете въ русскій городъ, васъ, русскаго, невольно охватываетъ чувство гордости. Покоренъ навсегда, на долго, великій, «вѣчный» городъ Средней Азіи и рядомъ съ нимъ, какъ бы по мановенію ока, возросъ цвѣтушій, благоухающій, утонувшій въ зелени садовъ, проспектовъ, парковъ и бульвара, русскій городъ, а надъ этой зеленью, надъ шумной, все возрастающей культурной жизнью, блещетъ крестъ скромной церкви, зовутъ, къ молитвѣ за Русь, русскіе колокола. Чему обязано, въ самомъ дѣлѣ, быстрое возростаніе русскаго владычества, русской культуры на далекой, уединенной отъ центра окраинѣ?

Отвѣтъ самъ невольно просится съ устъ.

Дружба, сплоченность желаній служить на пользу родины, товарищи - начальники, отцы - командиры и лучшіе доброжелатели ихъ подчиненные, создали этотъ дивный, дорогой, для разъ въ немъ побывавшаго, край.

И. Лажечниковъ.

Изъ далекаго прошлаго Самарканда.

Двадцать пять лѣтъ прошло со дня наступленія новой эры для многострадальнаго города. Освобожденный русскимъ оружіемъ отъ вандализма узбекскаго владычества, городъ былъ призванъ къ новой жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ Самаркандъ, не только достигнетъ своего прежняго блеска, но подъ влияніемъ живительной струи новой культуры превзойдетъ предѣлы своего минувшаго, наибольшаго развитія.

Къ торжественному дню празднованія настоящаго юбилея не лишнимъ будетъ приподнять немного завѣсу прошлаго и прислушаться къ голосу, раздающемуся изъ отдаленнаго прошлаго.

Свѣдѣніями о далекомъ прошломъ нашихъ средне-азіатскихъ владѣній мы не особенно богаты. Оно и понятно будетъ, если вспомнить тѣ опустошительныя нашествія, которымъ подвергалась эта страна.

Однимъ изъ несомнѣнно-древнѣйшихъ памятниковъ является географическое сочиненіе, написанное около 984 г. (372 г. геджръ) на очень устарѣвшемъ персидскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «предѣлы міра отъ востока къ западу (Худуд-уль алемъ-минъ-аль мешрекъ иляль-магрербъ)». Приведемъ изъ рукописи этого сочиненія по списку XIII столѣтія (656 г. геджръ) тѣ не-

многія строки, которыя относятся къ Самарканду конца X столѣтія.

«Самаркандъ городъ большой, богатный и процвѣтающій. Къ нему стекаются купцы всего міра. Онъ состоитъ изъ города, кремля и городской стѣны. По крышамъ домовъ его базара устроенъ свинцовый водопроводъ, по которому проходитъ вода изъ горъ. Въ городѣ имѣется монастырь послѣдователей Ману, которыхъ тамъ называютъ Негушакъ. Въ Самаркандѣ выдѣлывается бумага, которая расходуется по всему міру. Городъ имѣетъ каризъ, кромѣ этого черезъ него протекаетъ рѣка Бухары...»

Спустя много времени Самаркандъ, испытавъ уже все ужасы монголо-тюркскихъ нашествій обрисовывается въ персидскомъ сочиненіи «Улада сердець» (Нузкатуль-Кулубъ)*) въ слѣдующемъ видѣ: «Самаркандъ находится въ четвертомъ климатѣ...**) Въ книгѣ Месаликъ уль-Мамаликъ***) онъ упоминается, какъ веселѣйшее и пріятнѣйшее мѣсто всего міра. Хусейнъ-бенъ-Мендкаши объ этомъ городѣ говоритъ:

Зелень этого города подобна небу,

Бойницы крѣпости подобны звѣздамъ.

Рѣка-же—это млечный путь на землѣ,

А стѣны подобны солнцу своей высотой.

Самаркандъ состоялъ изъ города, крѣпости и деревень, окруженныхъ стѣной. Длина этой стѣны была пятьде-

*) По рукописи XV столѣтія.

**) Извѣстно, что по мусульманской географіи вся земля раздѣлялась на 7 климатовъ.

***) Арабское географическое сочиненіе.

сять тысячъ шаговъ (камъ). Часть этой стѣны еще и теперь существуетъ. *)

Прежде была сильная крѣпость, которую разрушилъ Джеханъ Пехлеванъ Кершасефъ, явившійся въ Самаркандъ. Землетрясеніе dokonчило дѣло разрушенія такъ, что обнаружили (скрытыя подъ развалинами) сокровища. Кершасефъ на эти (найденныя) деньги возобновилъ крѣпость. Спустя нѣкоторое время она снова обратилась въ развалины. Лесасефъ возобновилъ ея строенія. Эта крѣпость была очень сильная и рвы ея были очень глубокие.

Стѣна отдѣляла эту страну отъ Туркестана и Иранъ отъ Турана. Длина ея была двадцать фарсаковъ. Александръ Македонскій (Искендеръ Руми) въ этой мѣстности построилъ большой городъ, окружность котораго была двѣнадцать тысячъ шаговъ (камовъ). Послѣ него въ эпоху удѣльной системы (мугукъ уттавайфъ), Шимръ, изъ династіи Тобъ, Іеменскій, враждуя съ жителями этой страны, разрушилъ и срылъ до основанія Самаркандъ такъ, что не осталось ни одного строенія. Мѣсто это прозвали Шимръ-Бендъ (т. е. срытое Шимромъ), а по арабскому произношенію стали называть Самаркандъ.

Климатъ этой страны прохладный..... Черезъ середину города проходитъ большой арыкъ. На этой водѣ находятся многочисленные сады и расположенъ Согдъ, одно изъ знаменитѣйшихъ увесилительныхъ мѣстъ. Этой водой весной пользуются для земледѣлія и воздѣ-

*) Т. е. въ эпоху автора (первая половина XIV ст.)

лывають пшеницу, виноградъ и фрукты. Изъ фруктовъ особенно славятся арбузы и виноградъ.

Изъ главнѣйшихъ представителей (мусульманской) религіи находится могила Абу-Обейдулла Мохаммеда Бухари, автора «Сахих'а»...*)

Въ степи около Самарканда находится мѣстность, которую называютъ «Деште Кетеванъ». По поводу ея въ книгѣ Моэджемъ-уль Больданъ**) приведены слова пророка: «за Самаркандомъ есть мѣстность, которую называютъ Кетеванъ. Возстанутъ изъ нея девяносто тысячъ мучениковъ и тѣмъ освободятъ отъ грѣховъ каждые семь членовъ своей семьи. Когда эта страна прежде была въ рукахъ невѣрныхъ смыслъ этого преданія (хадиса) приводилъ всѣхъ въ недоумѣніе. Но когда во время Султана Санджара Сельджукида, войско ислама сражалось съ невѣрными Кара-Хатайцами и погибло много мусульманъ,***) а также въ эпоху нашествія Монголовъ погибло много правовѣрныхъ, смыслъ этихъ словъ сталъ всѣмъ понятенъ.»

А. Г. Туманскій.

*) Самого главнаго сборника изрѣченій и преданій Магомета у Мусульманъ—суннитовъ; по своему авторитету эта книга занимаетъ второе мѣсто послѣ Корана.

**) Арабское географическое сочиненіе.

***) Царствовавшій въ Мервѣ Султанъ Санджаръ потерпѣлъ страшное пораженіе подъ Самарканд. въ 1141 г. (535 г. геджръ.)

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
1) Занятіе города Самарканда. (Боевой очеркъ). Шт.-Кап. Н. Шульце . . .	1—24.
2) Краткій историческій очеркъ Самаркандской области. И. Лажечникова . , .	25—39.
3) Изъ далекаго прошлаго Самарканда. А. Г. Туманскаго . . . , . .	40—43.

